

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

УДК 81-13

ГРАММАТИКА. ЛИНГВИСТИКА. ЯЗЫК (ответ дискуссантам)

А. В. Циммерлинг

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина,
Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6
Институт языкознания РАН,
Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., 1
Поступила в редакцию 22.10.2023 г.
Принята к публикации 08.11.2023 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2024-1-11

Публикуется ответ оппонентам, высказавшим свои замечания к статье автора «Конкретно: синтактика без семиотики?», увидевшей свет в журнале «Слово.ру: балтийский акцент» в 2023 году. Обсуждаются критерии разграничения лингвистики и смежных наук. Семиотика не есть единственная основа теории языка, а лингвистика не является собственной частью теории знаковых систем. Специфика грамматики состоит в том, что правила грамматики всегда определены на множествах, в том числе одноэлементных. В свою очередь, не все языковые объекты являются знаками. Лингвистика обращается к единичному только в связи с рассмотрением релевантных фрагментов системы языка. Средства логической связности могут изучаться лингвистами, но рассмотрение отдельно взятых текстов остается прерогативой филологии и междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: *естественный язык, лингвистика, семиотика, гуманитарные науки, грамматика, словарь, коннекторы*

Я благодарю журнал «Слово.ру: балтийский акцент» за возможность открыть дискуссию статьей (Циммерлинг 2023) и рецензентов журнала за публичные отклики (Ильин 2023; Золян 2023; Чебанов 2023). Поскольку полемисты в основном сосредоточились на критике моих исходных допущений о предмете семиотики, я позволю себе резюмировать основной тезис статьи.

Представление о том, что семиотика, то есть теория знаковых систем, служит единственной основой для теории языка, устарело. Оно неприменимо к тем описаниям, где выделяется грамматика как компонент естественного языка. Лексикология и лексикография — область, где семиотические представления неустранимы, так как единицы словаря по определению соотносены с уникальными концептами и несовпадающей синтактикой. Грань между словарем и грамматикой порой неочевидна. Я утверждаю, что правила и принципы грамматики всегда

© Циммерлинг А. В., 2024

определены на множествах элементов, и именно в этом состоит специфика грамматического подхода, в отличие от словарного. Трудность заключается в том, что правила грамматики могут работать с множествами, состоящими из ровно одного элемента. Так, древнерусская частица TI_1 'в самом деле' имеет в цепочке энклитик уникальную позицию, которая не может замещаться другими элементами предложения. Поэтому необходимо отличать одноэлементные множества от обозначений индивидов и указаний на словарные концепты. Для грамматического анализа TI_1 выделять стоящий за этим элементом концепт не нужно, достаточно знать, что это частица, в отличие от ее омонима, местоимения TI_2 . Но полную комбинаторику служебного слова (в моем материале речь шла о сочетаемости частицы с формами разных наклонений), невозможно установить, не выделив словарный концепт. Грамматические и словарные подходы в некоторых случаях дополнительные, и возможность устранить из описания представление о знаковой природе единиц языка зависит от поставленной задачи.

Уже после публикации статьи я обнаружил, что тезис о том, что грамматика работает с множествами, а не с индивидуальными именами, до меня в работе 1973 года (переиздана в 1976 году (Hamblin, 1973; 1976)) высказал логик и философ Чарльз Хэмблин (1922–1985). Мой великий предшественник тоже пришел к обобщению, решая относительно частную задачу – осуществляя формализацию операторов вопроса и вопросно-ответных пар в грамматике Монтегю. Хэмблин предлагает считать, что любое утверждение (= ответ на вопрос) реализует значение выбора из множества альтернатив. Более того, любой компонент высказывания тоже является одноэлементным множеством¹. Как и всякая модель, подход Хэмблина имеет свои ограничения. Их рассмотрение должно быть предметом специального исследования. Вскользь замечу, что обсуждаемое в моей статье значение верификации, вносимое такими выражениями, как рус. *действительно*, др.-рус. TI_1 , англ. *really*, араб. *'inna* и т.п., хорошо описывается моделью Хэмблина: говорящий рассмотрел альтернативы p и $\sim p$ и отверг гипотезу $\sim p$. Независимо от анализа специальных проблем, связанных с интерпретацией операторов вопроса, утверждения, контраста и верификации, намеченный Хэмблином общий критерий, по нашему мнению, может применяться к любым явлениям грамматики.

Отвечу на несколько конкретных замечаний. С.Т. Золян задается вопросом, а есть ли у лингвистики свой объект и осторожно допускает, что он формируется самим аппаратом лингвистики (Золян, 2023, с. 142). Я склонен думать, что у большинства современных наук одни и те же методы, а именно – естественно-научные (повторяемость и воспроизводимость результатов) и математические. Но верно, что представление о границах дисциплины зависит от круга решаемых задач. Я определил

¹ "All we need to resolve that is to resolve to say that an indicative proper name such as 'Mary' stands not for the individual Mary but for the set whose sole member is Mary; that 'Mary walks' stands not for the proposition that Mary walks but for the set whose sole member is this proposition; and so on" (Hamblin, 1976, p. 254).

лингвистику как программу исследования специфики естественного языка, что предполагает сопоставление естественных языков с формальными и соответственно, проверку методов, пригодных для анализа формальных языков. Естественные языки изучают и в связи с условиями истинности и уместности. Однако логические системы тоже можно представить в виде формальных языков. С. Т. Золян (Там же, с. 147) пишет, что «лингвистическое изучение» в моей статье понимается как изучение того, что существенно для внутренней структуры языка, а «семиотическое» — как изучение того, что существенно для организации языка как знаковой системы. С этой формулировкой я согласен. С. В. Чебанов [Чебанов, 2023, с. 161] упрекает меня за то, что я не указал, что именно должен сделать лингвист, дабы отделить собственно языковое от неязыкового, то есть от всего того, что связано с конкретным текстом или данной речевой ситуацией. Ответ прост: держать в голове релевантный фрагмент системы описываемого языка, иначе все соображения о специфике единичного будут бездоказательны. С. В. Чебанов полагает также, что «...с точки зрения Л. В. Щербы... и современных когнитивных лингвистов... только мнение носителей языка может быть источником сведений о допустимости той или иной конструкции в языке» (Там же). В цитируемой форме этот тезис слишком расплывчат. Заслугой Л. В. Щербы (а позже и независимо от него — Н. Хомского) является введение в аппарат лингвистики отрицательного языкового материала (выражений под астериском), одним из источников которого служит интроспекция. Однако ни лексические, ни грамматические ограничения в нормальных условиях не рефлексировываются говорящими и воспроизводятся автоматически — точно так же, как фонологические².

Уверенность в том, что лингвистика не должна заниматься единичным вне соотнесения с механизмами [конкретного] языка в моем случае сочетается с признанием того, что гуманитарные науки не могут абстрагироваться от единичного, будь то обнаруженный артефакт (глиняная табличка, кусок бересты и т.п.), или надпись на нем. Текст (в филологическом понимании) — это уникальный объект, но шаблоны его построения до некоторого предела поддаются анализу в терминах лингвистики. Во всяком случае, это относится к средствам логической связности, так называемым коннекторам (Tsunoda, 2018; Инькова, Манзотти, 2019). Чтобы установить, являются ли соединяемые коннектором ситуации p и q пропозициями или чем-то еще, нужно знать прагматический контекст. Известно, что маркеры условных конструкций часто параллельно используются в так называемых *biscuit conditionals* вроде *Если ты проголодался, печенье на столе* (Ebert, Ebert, Hinterwimmer, 2014), где первая часть является не условием в логическом смысле, а фактором, вводимым в рассмотрение при опущенном предикате речи (= 'на случай, если ты проголодался, сообщаю тебе, что q '). Отсюда, на мой взгляд, не вытекает, что сам текст, рассказывающий, как Петр угощал

² Когнитивные лингвисты, настаивающие на обратном, вероятно, поддаются внушению своих оппонентов — сторонников Н. Хомского, которые верят в то, что синтаксические ограничения соблюдаются в результате активации Универсальной Грамматики в мозгу носителей.

Ивана печенъем, и тем более эпизод жизни конкретных Петра и Ивана являются объектами лингвистики. У лингвиста, впрочем, может возникнуть желание их рассмотреть, что, по-видимому, связано с принятием филологического и/или междисциплинарного подхода³ или более субъективными причинами. Это его право, но я настаиваю на том, что собственно лингвистическими являются лишь те аспекты, которые связаны со значением и дистрибуцией коннекторов как единиц языка. В данном случае лингвист обязан ответить на вопросы типа: 1) являются ли маркеры условия полифункциональными или многозначными; 2) если в языке *L* есть коннекторы *x* и *y*, могут ли они оба использоваться в *biscuit conditionals*, или такое свойство присуще только одному из них; 3) связано ли построение *biscuit conditionals* в языке *L* с особым порядком слов или интонацией и т. п.

М. В. Ильин (2023, с. 128) упрекает меня за то, что я назвал границы лингвистики и семиотики предметом соглашений. Возможно, между нами нет расхождения по существу. Я имел в виду лишь то, что вопрос о границах уместно дискутировать при заранее обозначенных рабочих определениях, а не то, что подобные вопросы решаются декретами бюрократов от науки или ссылками на авторитет. Изучение многотомных антологий и социологический опрос их участников, что именно они склонны называть 'лингвистикой', 'семиотикой', 'культурологией', 'подлежащим', 'залогом', 'падежом', 'фокусом' и т. п. для выработки сбалансированного определения полезны в случае решения специальных задач вроде составления справочников по истории науки или тематических указателей⁴, но достаточно бесплодны в других ситуациях. Здесь я хотел бы оговорить, что не претендую в статье на историческое освещение школ семиотики, меня интересуют лишь те идеи, которые я нахожу актуальными для современной лингвистики. Затрудняюсь сказать, какое отношение к науке о языке имеют концепции знака, которые С. В. Чебанов (2023, с. 154) называет «унилатеральными»: в моем понимании наличие у языкового знака, например слова *ум*, коннектора *если*, идиомы *вставлять палки в колеса* особой синтактики, предполагает наличие у него особого концепта и наоборот. С. Т. Золян (2023, с. 145) пишет о том, что «любой не-знаковый объект может быть описан как знак и знаковая система (поскольку всё есть знак, что может быть интерпретировано как знак)». О неязыковых объектах судить не берусь, но в языке есть объекты, которые точно не являются знаками, например свободные словосочетания и предложения. Конечно, деривационные ресурсы естественного языка по производству новых слов, ср. *заломотфранконенавистничество* (от имени собственного *Salomo Franck*) и развитию новых значений велики, а целое предложение можно превратить в цитату или мем, ср. *это его 'не хочу читать книги' всех достало*, но все же строить теорию языка на неологизмах, поэтической семантике и языко-

³ В работе (Zimmerling, 2022) тезис о связи лингвистики текста с филологией обсуждается на примере письменных памятников древних языков.

⁴ В книге, включившей мои статьи разных лет, мне пришлось разделять в указателе омонимичные и разошедшиеся употребления терминов (Циммерлинг, 2021, с. 604).

вой игре кажется мне рискованным делом. Утверждение, будто говорящий не воспроизводит знаки, а всякий раз порождает их заново в акте коммуникации (Там же, с. 142), интересно. Но то же самое справедливо по отношению к фонологическим оппозициям, релевантным акцентам, лексическим и грамматическим ограничениям. Воспроизводство языкового кода на всех уровнях его организации — условие продолжения коммуникации на данном языке, а порождение новых знаков и деформация кода — ее побочные продукты. Язык — это не инструкция для творчества, а скорее — смиренная рубашка.

Благодарен критикам за исправление моих неверных суждений о вкладе Ю.М. Лотмана и И.И. Ревзина в разработку положений тартуско-московской школы. Вопрос о том, является ли описание искусства, социума и фрагментов физического мира на основе тех же понятий, что ранее были апробированы на материале естественного языка, плодом экспорта лингвистической терминологии или же проявлением глубинного родства всех знаковых систем, отражает рефлексии семиотики над своим методом. Для лингвистики столь же важно определить границы, где такие понятия, как 'опозиция', 'различительный признак', 'маркированность' и т.п. необходимы для описания явлений языка, а где — нет. Радикальный взгляд, согласно которому все использование подобных понятий за пределами фонологии являются метафорой (Стеблин-Каменский, 1974), принимать необязательно. Но задуматься над тем, что языковые подсистемы неизоморфны друг другу, а один и тот же материал может описываться разными способами, стоит лингвистам всех школ. С.В. Чебанов (2023, с. 162) в конце своего отзыва отмечает, что нельзя решить вопрос об отнесении лингвистической прагматики к языку и речи, не имея «метапозиции», поднимающейся над разными дисциплинами. Но у меня не было и нет такой цели. Я попытался охарактеризовать номенклатуру языковых явлений, оставаясь в рамках лингвистики и руководствуясь представлением о том, что набор единиц языка строго ограничен, а перечень механизмов языка (ср. приписывание падежа, развертывание предложения, взаимодействие синтаксиса и просодии) *ad libitum* расширять нельзя. В любом случае оценивать сосюрговскую дихотомию языка и речи уместно с позиций современной лингвистики, то есть выходя за рамки структурализма: здесь я согласен с рецензентом. Я признаю, что гуманитарное знание не может абстрагироваться от анализа единичных фактов и от междисциплинарного подхода к текстам на естественном языке. Такой(ие) подход(ы) понятен(ны), но должна существовать и альтернатива ему (им). Она ни в коей мере не является моим измышлением, но соответствует давно сложившейся специализации ученых: изучение глаголов, прилагательных, частиц, механизма согласования, реконструкция праязыков и т.п., с одной стороны, и изучение знаковых систем — с другой — это две разные области исследования. Но у них есть пересечение, которое можно обсуждать.

Исследование поддержано грантом РНФ 22-18-00528 «Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте: семантика и пути грамматикализации».

Список литературы

- Золян С. Т. Откуда же метод берется? О самодостаточности семиотических объектов // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14, №4. С. 137–152. doi: 10.5922/2225-5346-2023-4-8.
- Ильин М. В. О семиотиках интегрально, аспективно и конкретно // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14, №4. С. 125–136. doi: 10.5922/2225-5346-2023-4-7.
- Инькова О. Ю., Манзотти Э. Связность текста: меререологические логико-семантические отношения. М., 2019.
- Стеблин-Каменский М. И. Изоморфизм и «фонологическая метафора» // Спорное в языкознании. Л., 1974. С. 74–80.
- Циммерлинг А. В. От интегрального к аспективному. М.; СПб., 2021.
- Циммерлинг А. В. Конкретно: синтактика без семиотики? // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14, №3. С. 125–153. doi: 10.5922/2225-5346-2023-3-9.
- Чебанов С. В. Часть вне целого (К статье А. В. Циммерлинга «Конкретно: синтактика без семиотики») // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14, №4. С. 153–162. doi: 10.5922/2225-5346-2023-4-9.
- Ebert C., Ebert C., Hinterwimmer S. A unified analysis of Indicative and Biscuit Conditionals as Topics // Linguistics and Philosophy. 2014. Vol. 37. P. 353–408. doi: 10.1007/s10988-014-9158-4.
- Hamblin C. L. Questions in Montague grammar // Foundations of Language. 1973. Vol. 10. P. 41–53.
- Hamblin C. L. Questions in Montague grammar // Montague Grammar / ed. by V. H. Partee. N. Y., 1976. P. 247–259.
- Tsunoda T. Levels of clause linkage. Berlin; Boston, 2018.
- Zimmerling A. Linguistics and Cryptophilology // Lifetime linguistic inspirations: To Igor Mel'čuk from colleagues and friends for his 90th birthday / ed. by L. Iomdin, J. Milićević, A. Polguère [Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 101]. Berlin; Bern; Bruxelles, 2022. P. 519–529.

Об авторе

Антон Владимирович Циммерлинг, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина; ведущий научный сотрудник, Институт языкознания РАН, Москва, Россия.

E-mail: fagraey64@hotmail.com

Для цитирования:

Циммерлинг А. В. Грамматика. Лингвистика. Язык (ответ дискуссантам) // Слово.ру: балтийский акцент. 2024. Т. 15, №1. С. 187–194. doi: 10.5922/2225-5346-2024-1-11.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

GRAMMAR. LINGUISTICS. LANGUAGE
(IN RESPONSE TO OPPOSING VIEWS)

A. V. Zimmerling

Pushkin State Russian Language Institute,
6 Akademika Volgina St., Moscow, 117485, Russia
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
1 Bolshoi Kislovskij Ln., Moscow, 125009, Russia,

Submitted on 22.10.2023

Accepted on 08.11.2023

doi: 10.5922/2225-5346-2024-1-11

I discuss the criteria of defining linguistics against other science branches. Linguistics is not a proper part of semiotics, since the foundations of language do not necessarily rely on the theory of sign systems. Grammar always operates on sets, including the sets consisting of one element. Not all language objects can be treated as signs. The connectors, i.e. segmental means marking the levels of clause linkage are legal linguistic objects, but the analysis of individual texts is a prerogative of philological and interdisciplinary research.

Keywords: natural languages, linguistics, semiotics, art sciences, grammar, lexicon, connectors

This research has been supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00528 “Clausal connectives in sentence and discourse: Semantics and grammaticalization paths”.

References

Chebanov, S. V., 2023. A Part Outside the Whole? (To Anton Zimmerling’s article “Really: syntactics without semiotics?”). *Slovo.ru: Baltic Accent*, 14 (4), pp. 153–162, <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2023-4-9> (in Russ.).

Ebert, C., Ebert, C. and Hinterwimmer, S., 2014. A unified analysis of Indicative and Biscuit Conditionals as Topics. *Linguistics and Philosophy*, 37, pp. 353–408, <https://doi.org/10.1007/s10988-014-9158-4>.

Hamblin, C. L., 1973. Questions in Montague grammar. *Foundations of Language*, 10, pp. 41–53.

Hamblin, C. L., 1976. Questions in Montague grammar. In: B. H. Partee, ed. *Montague Grammar*. New York: Academic Press, pp. 247–259.

Ilyin, M. V., 2023. On multiple semiotics integrally, aspectively and concretely. *Slovo.ru: Baltic Accent*, 14 (4), pp. 125–136, <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2023-4-7> (in Russ.).

Inkova, O. Yu and Manzotti, E., 2019. *Svyaznost' teksta: mereologicheskie logiko-semanticheskie otnosheniya* [Clause Linkage: Mereological Logical Semantics]. Moscow (in Russ.).

Steblyn-Kamenskiy, M. I., 1974. The Isomorphism and the “Phonological Metaphor”. In: M. I. Steblyn-Kamenskiy, ed. *Spornoe v yazykoznanii* [The Controversial in Linguistics]. Leningrad, pp. 74–80 (in Russ.).

Tsunoda, T., 2018. *Levels of clause linkage*. Berlin; Boston: De Gruyter.

Zimmerling, A., 2022. Linguistics and Cryptophilology. In: L. Iomdin, J. Milićević and A. Polguère, eds. *Lifetime linguistic inspirations: To Igor Mel'čuk from colleagues and friends for his 90th birthday* [Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 101]. Berlin; Bern; Bruxelles: Peter Lang, pp. 519–529.

Zimmerling, A. V., 2021. *Ot integral'nogo k aspektivnomu* [From Integral Frameworks to Aspective Descriptions]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoria, 652 p. (in Russ.).

Zimmerling, A. V., 2023. Really: syntactics without semiotics? *Slovo.ru: Baltic Accent*, 14 (3), pp. 125–153, <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2023-3-9> (in Russ.).

Zolyan, S. T., 2023. Where does the method come from? On the self-sufficiency of semiotic objects. *Slovo.ru: Baltic accent*, 14 (4), pp. 137–152, <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2023-4-8> (in Russ.).

The author

Prof. Anton V. Zimmerling, Leading Researcher, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia; Leading Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: fagraey64@hotmail.com

To cite this article:

Zimmerling, A. V., 2024, Grammar. Linguistics. Language, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 15, no. 1, pp. 187–194. doi: [10.5922/2225-5346-2024-1-11](https://doi.org/10.5922/2225-5346-2024-1-11).

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))